
Общественное устройство посещаемых Гулливером стран

Абдуллаева Диана Боходировна
преподаватель СамГИИЯ
Узбекистан г. Самарканд
кафедра фонетики английского языка
E-mail: diana_abdullaeva@bk.ru

Поскольку Свифт встал на физиономический путь, много внимания он уделяет соотношению пропорций между крохотными существами и «Человеком-горой». Например, почти все человечество безразлично относится к мышам, крысам, лягушкам и т.д., потому что эти существа вертлявы, подвижны и при этом малы. Свифту и в голову не приходит ставить этот вопрос в отношении крохотных существ, которые бегали по Гулливеру, лазали в карманы и т.д. Напротив, злющие лилипуты, которые пускали в Гулливера стрелы, несмотря на запрет, брал их в руки, но не казнил, а бережно поставил обратно на землю.

Крохотные человечки «дарят» Человеку-горе свободу, который одной ногой, мог разрушить их столицу, а если бы пустился в пляс, то и все население. Любому читателю, хочется задать вопрос, почему лилипуты так надменно, бесцеремонно обращаются с великаном, обыскивают, диктуют ему приказы, и это несмотря на то, что целая армия проходила маршем у него между ногами?

Вот в этом и есть глубокая жизненная правда — этим и велико произведение Свифта, что оно обобщено.

Разве кучка правителей не держит в скованном состоянии целые народы, которые могли их раздавить, как Гулливер лилипутов?

Дальше Свифт описывает, какое впечатление на Гулливера производят нищие в стране Бробдингнейг: «There was a woman with a cancer in her breast, swelled to a monstrous size, full of holes, in two or three of which I could have easily crept, and covered my whole body. There was a fellow with a wen in his neck, larger than five woolpacks, and another with a couple of wooden legs, each about twenty foot high. But, the most hateful sight of all was the lice crawling on their clothes. I could see distinctly the limbs of these vermin with my naked eyes, much better than those of an European louse through a microscope, and their snouts with which they rooted like swine.» [3]

Это значительнейшая тема — тема показа человеческих страданий.

Гулливер не ждет общения с гигантами. Попадает путешественник в обычный фермерский дом, очень напоминающий европейский. Гулливер очень мал и потому он видит жизнь великанов невыгодно преувеличенной: (при этом он может жить своей обыкновенной жизнью) повседневная грубоватость, простейшие прихоти, корысть. Все в этой жизни: и рюмочки, и кошки, и собаки, бегущие в столовую — «как это бывает в обыкновенных деревенских домах».

Есть и другая сторона — Гулливер униженно уменьшен. Он сталкивается, с окружающим его, предметным миром, спотыкается о хлебную корку, прячется в листочках щавеля, бьется на смерть с крысами, спит на полочке под потолком.

Великаны для Гулливера не люди, а полубоги, которых нужно забавлять и развлекать «показывать меня как диковинку в ближайшем городе» . Гулливер пока не обращается к ним и они его представляют как «странного зверька, подражающего всем действиям человека, говорит на каком-то наречии,... что строение тела у него нежное, а лицо белее, чем у дворянской

трехлетней девочки». [1] При этом он представитель европейской породы. Свифт утверждает, что даже король Великобритании оказался бы на месте Гулливера, то подвергся бы такому же унижению.

На человеческую сущность размер никак не влияет. Гулливер наблюдает, что нет ничего идеального и сверхчеловеческого. Путешественник наблюдает обычных людей в невыгодном для них ракурсе. Временами ему казалось, что он находится при английском дворе, с леди и лордами и их поклонами, ужимками, пустыми разговорами.

Свифт, как будто нарочно описывает подробности в бробдинггеском быту: чудовищная казнь с фонтаном крови, гигантские гнойники, увечья нищих, на свиней похожие вши... В тоже время описаны «благородные постройки», королевская кухня, главный храм монарха.

Величина, подчеркнута телесная, то есть реальная, грубая, простая. На этом расчете и построена общественная жизнь Бробдингнега. Здесь нет ни изощренного искусства управления, ни прогресса естественных наук. Свифт описывает материальность человеческого существования, которая служит основанием для здравого смысла.

В путешествии в страну гуинггмов — Свифт дает свою трактовку распространенной в эпоху Просвещения мысли о добродетельных дикарях, детях природы, представляющих живой контраст испорченности цивилизованного общества. Его крайние точки воплощены в гуинггмах и йеху. Гуинггмы вознесены на вершину интеллектуальной, нравственной и государственной культуры, еху низринуты в пропасть полной деградации. Однако такое положение не представлено низменным от природы. Общественное устройство гуинггмов покоится на принципах разума, и в своей сатире Свифт пользуется описанием этого устройства как противовесом картине европейского общества XVII века. Тем самым расширяется диапазон его сатиры. Однако страна гуинггмов — идеал Гулливера, но не Свифта. Жестокостей гуинггмов по отношению к йеху Гулливер, естественно, не замечает. Но это видит Свифт: гуинггмы хотели «стереть еху с лица земли» лишь за то, что «не будь за йеху постоянного надзора, они тайком сосали бы молоко у коров, принадлежащим гуинггмам, убивали и пожирали их кошек, вытапывали их овес и траву». В каждом пункте характеристики еху мы узнаем черты людей. Еху ненавидят друг друга больше, чем животные другой породы. Они хитры, злы, вероломны, мстительны, дерзки, трусливы. Критика человечества носит у Свифта антропологический характер — он критикует человеческую природу вообще. Но, стремясь обнажить и сконцентрировать в образе еху отрицательные черты, Свифт и отмечает то, что отличает еху от человека. Он не ставит между ними знака равенства. Человек отличается своей системой управления, науками, искусствами, промышленностью. Это отличие очень важно для понимания концепции книги.

Гуинггмы считают, что для управления нормальными существами нужен только разум, и не нужны те сложные институты в виде правительств и законов, о которых рассказывал им Гулливер. Отношения, существующие в мире гуинггмов, вполне отвечают этой точке зрения. Чтобы уловить все оттенки мысли Свифта, важно детально проследить характеристику гуинггмов, которая содержится в книге.[2]

Утопический «идеал», рисуемый Свифтом в описании гуинггмов, безрадостен. Благородные лошади не знают ни войн, ни народного недовольства; овсянка составляет для них предел роскоши, но они не знают ни человеческих чувств, ни любви, ни родительской нежности; самый разум их узок и ригористичен, т.е. не замечают проблем. Аскетический характер этой утопии был навязан Свифту его недоверием к общественным отношениям, оскверняющим все связи между людьми. В этом скрытый смысл гиперболического отвращения Гулливера ко всему, что отдает мерзким запахом йеху, даже к собственной жене и детям. Йеху были живым обвинением буржуазной цивилизации.

Надо сказать, что в «Путешествиях Гулливера» уклад жизни гуинггмов — совсем не простая

пародия. Эта шутка всерьез, как все шутки Свифта. Как сам Свифт замечал, его дело не веселить читателей, а издеваться над ними: но издевался он по-особому. С точки зрения «разума и естества» правильнее всего живут лошади: но смешно лишь тому, кто сам на этой точке зрения не стоит. Под именем гуинггмов и йеху Свифт не более чем представил людей в двух разных видах, в их высшем совершенстве и низшем падении.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Урнов Д.М. «Робинзон и Гулливер. Судьба двух литературных героев» 1973 г. –159с (56-59с)
2. Штейн А. На вершинах мировой литературы. М., 1988 г.- 238с (107-109с)
3. <http://www.bookrags.com/notes/gt>